

Северо-Западной армии, посчитал неправильным наступление по кратчайшему к Петрограду пути, приведшему, в частности, к столкновению с «колossalными техническими силами большевиков». Кроме того, по мнению указанного автора, неисполнение в ходе развернувшегося наступления приказа о взятии Тосно, полностью разрушило разработанный план и привело всю Северо-Западную к «стратегическому поражению» [4, с. 128, 129]. В данной связи можно поставить вопрос: имела ли в целом названная выше вооруженная сила возможность выполнить поставленную задачу? На взгляд, в частности, генерал-лейтенанта П.А. Томилова, ответ был ясен: для Северо-Западной армии, не превосходившей по численности «дивизии военного состава», полностью зависевшей от союзников, не имевшей «тыла, пополнений и достаточного снабжения», взятие Петрограда было явно «не по силам» [5, с. 8]. К тому же, как, например, отметил участник Первой мировой войны и Белого движения ротмистр Д.Д. Кузьмин-Караваев, англичане, имевшие с Белым командованием договоренность о совместном выступлении Северо-Западной армии и британских военно-морских формирований, повели себя непредсказуемым образом. А именно: только на заключительном этапе сражения, когда белые части «уже готовились к необходимому отступлению», появился всего лишь один английский монитор, выпустивший несколько снарядов «на предельной дистанции» [2, с. 51]. Не оказали помощи антибольшевистскому командованию и власти Эстонии. По мнению А.П. Родзянко, данная ситуация имела место вследствие принятия руководителями Белого дела, в частности, генерал-лейтенантом А.И. Деникиным, лозунга «Великая, Единая, Неделимая Россия», неприемлемого для правительства суверенного государства [4, с. 51]. Однако, на взгляд профессионального историка, лидера конституционно-демократической партии П.Н. Милюкова, эстонская сторона исходила из pragматических соображений: в условиях «крайнего утомления страны» и неуверенности в победе белых более логичным шагом (и как в дальнейшем оказалось – правильным шагом) представлялось заключение соглашения с большевиками [3, с. 109]. К тому же и местное население, у которого белые части, не имевшие достаточного снабжения, «часто» отбирали последнее, не

стремились поддерживать антибольшевистские вооруженные формирования [4, с. 80].

Таким образом, даже приведенный выше краткий дискурс по теме показывает, что эмигрантские авторы в своих работах отметили ряд причин поражения октября 1919 г. наступления Северо-Западной армии на Петроград. Представляется, что продолжение исследования указанной проблематики подразумевает не только углубленное изучение трудов эмигрантских авторов, отечественной и зарубежной литературы, но также проведение сравнительного анализа состояния Белой и Красной вооруженной силы, их резервов, стратегических и тактических планов противостоявших сторон.

Список литературы

1. Кирдецов Г. У ворот Петрограда (1919–1920) / Г. Кирдецов. – Берлин: Рус. кн. маг. «Москва», 1921. – 355 с.
2. Кузьмин-Караваев Д.Д. Октябрьское наступление на Петроград и причины неудачи похода. Записки белого офицера / Д.Д. Кузьмин-Караваев. – Гельсингфорс: Акц. Общ. Эвлунд и Петтерсон, 1920. – 59 с.
3. Милюков П. Россия на переломе: Большевистский период русской революции. Т. II / П. Милюков. – Париж, 1927. – 281 с.
4. Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-Западной армии / А.П. Родзянко. – Берлин, 1920. – 168 с.
5. Томилов П.А. Русский полководец. Пятидесятилетие производства в офицеры / П.А. Томилов // Часовой. – 1931. – №62. – С. 4–8.